

феноменов сексуальности, болезни, безумия, смерти и т.п. Классическое понимание человека как, прежде всего, носителя рациональности, а также его цельность расшатываются противостоянием «оно», «я» и «сверх-я» (Фрейд), сведением его сущности к совокупности («ансамблю») всех общественных отношений (Маркс) и т.п.

Итак, в отличие от классики, являвшей собой последовательные, гармоничные построения в виде тщательно разработанных специальных систем дисциплин с явно выраженной дифференциацией и демаркацией границ между проблемными областями – онтологией, гносеологией, этикой и т.п., в неклассической философии границы между ними фактически размываются. Это делает почти невозможным произвести соответствующую демаркационную разметку; вся проблематика содержательно выстраивается на стыке ряда разделов, что называется «по краям». Все эти радикальные трансформации, которые суммарно можно свести к смене предмета философской рефлексии и, соответственно, способов постижения этой новой проблемной сферы, и обусловили превращение философии из абстрактно-спекулятивной рефлексии по поводу науки и научного знания в размышления и поиски новой системы отношений между человеком и миром, когда философия занята не систематизацией мира или научных дисциплин, а миром повседневных жизненных смыслов, все больше превращаясь, по Рорти, в один из способов сглаживания напряжений между сферами культуры.

Литература

1. Мамардашвили М.К., Соловьев Э.Ю., Швырев В.С. Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазной философии / Философия в современном мире. Философия и наука. Критические очерки буржуазной философии. – М., 1972.

2. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности / М.К. Мамардашвили. – М., 1994.

3. Современная западная философия. Под общ. ред. Т.Г.Румянцевой. – Минск, 2009.

Белокобыльский Александр Владимирович
доктор философских наук, профессор,
професор кафедры философии
Донецкого национального университета
имени Василя Стуса

ГДЕ И КАК ЗАРОДИТСЯ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ?

В середине и второй половине XX века кибернетики ожидали создания искусственного интеллекта в ближайшие годы. Он представлялся в виде суперкомпьютера, воспроизводящего мышление человека. Правда, к концу века надежды поубавилось, так как неслыханный прогресс в совершенствовании компьютерного «железа» так и не привел к рождению искусственного

мышления и сознания. В это время (рубеж XX-XXI вв.) начала лавинообразно развиваться нейронаука и теперь создание искусственного интеллекта ожидалось именно в этой области знания.

Попробуем далее посмотреть, насколько продуктивен данный путь и есть ли другие, альтернативные пути самоформирования искусственного интеллекта?

Сегодня существует несколько способов представления соотношения человеческого сознания и мозга как физиологической системы. Кроме того, существует несколько авторитетных теорий, моделирующих алгоритмы порождающей сознание деятельности мозга. С точки зрения элиминативного подхода ментальные состояния не более чем языковой артефакт; редукционисты сводят ментальное к подклассу физических (физиологических) процессов, эпифеноменалистская точка зрения утверждает параллельность ментального физическому с признанием абсолютной вторичности и зависимости ментального.

Одной из самых авторитетных теорий является концепция «драфтов» Даниэля Деннета: различные участки мозга предлагают «наброски» – мгновенные срезы реальности, программирующие некоторые возможные для контекста деятельности алгоритмы ее пролонгации. Позднее Деннет подкорректировал теорию драфтов концептом «славы в мозге» – среди множества драфтов существует конкуренция, в результате которой один из возможных вариантов получает «всеобщее признание» и некоторое время доминирует среди других стратегий – этот период и символизирует для «победителя» «славу в мозге».

«Новая теория сознания условно названа «теория сознания эха фантазии» – *Fantasy echo theory of consciousness...* Это фактически переосмысленная «теория множественных набросков» (*multiple drafts*), также известная как теория «славы в мозге» (*fame in brain*), или «теория церебральной популярности» (*cerebral celebrity*)» [1].

Однако, в любом случае необходимо помнить о том, что нейронные процессы как «физические факты» производны от универсума социальных смыслов и наше мышление всегда находится «по эту» (ментальную) сторону реальности.

На самом деле и указанные процессы, и порождающий квалиа мозг являются более или менее законными обитателями «онтологий» – систем понятий, отношений между ними (логических, иерархических, прагматических) и процедур их верификации («конвертации» из ментального измерения в реальное). Реальным признается то, что имеет отношение к «ограничивающему наше тело» непосредственно, и то, что порождает эти ограничения. Собственно, «порождающее» и есть «существующее» по преимуществу – будь то первопредки или кварки. Реальность «первосущностей» подтверждается всем корпусом знаний, их когерентностью и успешностью, т. е. РАЗУМОМ.

Наши объяснительные конструкции всегда метафоричны и предлагают экстраполировать освоенный опыт на новые контексты. Понимание понимания в этом плане не отличается от иных сфер. Апелляция к эволюции или к

конкуренции «набросков» в мозге эксплуатируют идею биологической и социальной борьбы, эвристический потенциал которой значителен, но не абсолютен и имеет историческую природу. Хочется спросить, а что же тогда представляет собой эволюция? Какой-то псевдо- (квази-?) реальный процесс соревнования биологических систем, обладающих «мозговым субстратом»? Беда в том, что как бы мы не старались изобразить этих существ «на самом деле», мы либо опять вернемся к миру ментальных образов, либо редуцируем «реальность» до безобразности и немоты мира теней.

Поясню на аллегорическом примере. Допустим, что человеческие индивиды, объединяясь в целостности в процессе коммуникации, выполняют роль нейронов некоторого супермозга – взаимосвязь социальных форм и их влияние на целое исторического процесса (пусть и не всегда предсказуемое) достаточно очевидны и могут быть уподоблены нейронным структурам в мозге обычного человека. Так вот, понять какой из «общественно-нейронных» процессов соответствует той или иной мысли/процессу в супермозге) и соответствует ли вообще), на уровне «общественно-нейронном» невозможно в принципе — для этого необходимо иметь доступ к мыслям самого супермозга. Сколь бы упорядоченными или, напротив, хаотичными ни представлялись нам «общественно-нейронные» процессы, они бессильны продемонстрировать что бы то ни было из квалиа «супермозга». А в границах этого квалиа данные процессы приобретут облик той понятийной системы, на которой базируются его ментальные образы «супермозга» и «общественно-нейронные» структуры превратятся в ее часть этой системы, т. е. обретут ментальную, а не «материальную» природу.

Очень похоже, что искусственный интеллект придет в этот мир не благодаря созданию кальки с человеческого мозга, а из виртуальной реальности социальных сетей.

В связи с этим обращу внимание на две особенности, которые заметны с точки зрения не столько технической, сколько гуманитарной.

Во-первых (назовем это эффектом «большого брата»), сохраняя ощущение межличностного общения, социальные сети предоставляют невиданные ранее возможности контроля за любым контентом некоторой «третьей» стороной в своих собственных интересах. Причем речь идет не только о создателях соцсети или госорганах, которым они предоставляют информацию, но и о любом подготовленном субъекте деятельности [2]. Недавно СМИ писали о роли Роберта Мерсера и компании Cambridge Analytica, специализирующейся на создании психометрических профилей избирателей в Брекзите и избрании Трампа.

Во-вторых, следует сказать об «эффекте виртуальной толпы». Человеку свойственно координировать свою деятельность (в том числе даже такую малоосознаваемую, как идентификация событий и принятие текущих решений) с мнением сообщества. Известны опыты психологов, в которых люди меняли свое мнение на ложное только потому, что ложного мнения (по договоренности с психологом) придерживалось подавляющее большинство участников эксперимента. Поэтому в соцсетях столь велика роль ЛОМов (лидеров

общественного мнения) и поддерживающих их авторитет количеством лайков ботов (созданных ради этого самого количества виртуальных пользователей, зачастую фейковых): сколь бы вы не были уверены в собственной правоте или правоте некоторого «невиртуального» эксперта, в виртуальной кислоте соцсети ваша уверенность растворяется без осадка.

Симбиоз материальной и виртуальной реальности, характерный для современного уровня развития цивилизации, позволяет (преднамеренно или нет – другой вопрос) апробировать технологии «материальной» коррекции событий, «запрограммированных» в сфере виртуального общения, но по каким-то причинам отошедшим от запланированного сценария. Наиболее ярким примером здесь могут служить угрозы, которые получают участники игры «Синий кит», не выполнившие поставленных заданий. Можно предположить, что на определенном этапе развития виртуальной реальности материальный мир превратится в ее регион, в котором стратегию и тактику поведения люди будут выстраивать с оглядкой на «виртуальные» (живущие в виртуальной реальности) смыслы. Именно коллективный и при этом анонимный разум социальных сетей может однажды воплотить в себе функции искусственного интеллекта.

Литература

1. Dennet, D. Sweet Dreams: Philosophical Obstacles to a Science of Consciousness / Daniel Clement Dennett. – Cambridge, London: MIT Press, 2005 – 199 p.

2. The road to artificial intelligence: A case of data over theory [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.newscientist.com/article/mg23230971-200-the-irresistible-rise-of-artificial-intelligence>

Лепський Максим Анатолійович,
доктор філософських наук, професор,
декан факультету соціології
та управління Запорізького
національного університету

ЗМІНИ СТРУКТУРИ ЗНАННЯ ЯК ВИКЛИК ДЛЯ ФІЛОСОФІЇ

Інститут освіти виконує ряд функцій у суспільстві, які є його суспільним призначенням. Але зміни суспільства, часто-густо, деформують призначення цього інституту, що стає викликом для філософії як перипатетики та любові до мудрості. Серед місій інституту освіти, які обґрунтовують його існування, як оператору суспільних відносин, самовідтворення суспільства у структурі знання, відтворення знань, досвіду та пам'яті людства в цілому та конкретного суспільства зокрема. Не менш важливою місією інституту освіти є формування особистості та громадянина саме цього суспільства, регіону, громади, спільноти та соціальної групи. У цьому питанні інститут освіти є транслятором інтеграції та диференціації суспільства, а структура знання визначає соціальні можливості